

***Иохель Анатолий Павлович.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост... "***

Я закончил в 1955 году среднюю школу № 24, потом учился в техническом училище и получил специальность слесаря-лекальщика. Отслужив 3 года в рядах Советской Армии, поступил в Ленинградский Политехнический институт, после которого работал ведущим конструктором в конструкторском бюро (ЦКБТО) объединения «ПОЗИТРОН».

Имею авторские свидетельства на изобретения.

Ветеран труда, награжден медалями.

Почетный донор СССР, сдал около 40 литров крови.

В 1994 году вышел на пенсию по инвалидности.

Состою в обществе бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей.

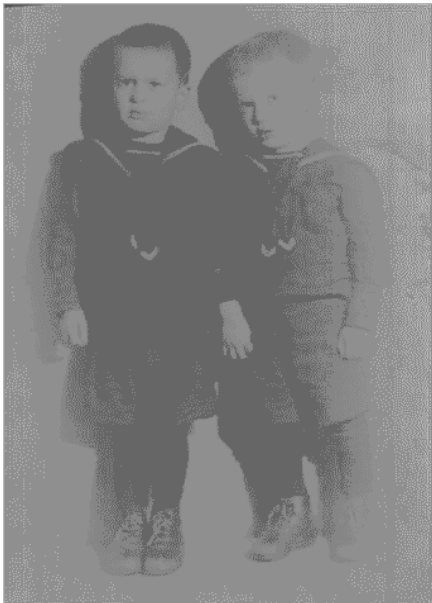
ДЕТСТВО С ЯРЛЫКОМ OST

Я с моим братом Александром (мы с ним двойняшки) родились 20 сентября 1937 года в Ленинграде и с моей семьей жили на Васильевском острове.

Моя семья, 1939 год

Каждое лето мы проводили у дедушки Григория Савельевича и бабушки Анны Елисеевны Савельевых в деревне Стрежин Лог Осьминского района Ленинградской области.

Я с братом Александром, 1940 год

Когда началась война, мой отец, Иохель Павел Львович, учитель русского языка и литературы, был мобилизован и воевал на Ленинградском фронте, а мама, Станислава Григорьевна (тоже учительница) со мной и братом не смогла выбраться с оккупированной территории.

Мои родители

В один из дней (как нам потом сказали) мама ушла менять вещи на продукты и была арестована фашистами. Бабушка ходила к ней в комендатуру г. Сланцы и видела ее избитую, всю в крови. На следующий день немцы ее расстреляли, обвинив в связи с партизанами.

Зимой деревню подожгли, жителей погрузили на машины и повезли на запад. По пути было много остановок и пересадок, как и концлагерей на территории Германии, в которых мы перебивали за военные годы. В памяти остались Лейбсдорф, Перлю, Цвайбрюккен.

Помню, проезжая Польшу, всех нас высадили из эшелона, группами уводили, приказав раздеться. После говорили, что перепутали эшелоны. Оставшихся посадили обратно в вагоны и повезли дальше.

Разные были условия в лагерях, в которых мы находились. Были темные и грязные бараки, трехъярусные нары, на которых мы спали в жуткой тесноте.

Донимали вши. Время от времени нас водили в душ, одежду вешали на металлические вешалки на колесах и прожаривали в камерах.

Бабушка работала на лагерной кухне и иногда нам приносила лепешки из картофельных очисток или турнепс. Дедушка работал на каменоломнях и на заводе.

Мы с братом подметали пол в бараке и мели дорожки на территории лагеря.

В одном из лагерей мы с братом носили ведрами воду и поливали огромную бочку на телеге (чтобы не рассохлась), с которой пленные ездили чистить отхожие места.

Однажды за оградой лагеря мы увидели играющих немецких детей. Мы с братом засмотрелись на заводные танки на резиновых гусеницах, которые ездили и стреляли огоньками. Я не слышал окрика часового и, получив прикладом удар по голове, очнулся уже в бараке. Каким-то образом потом нам передали два игрушечных танка.

В каком-то лагере нам позволили выходить за территорию лагеря, и мы просили милостыню. То, что нам подавали (в основном, хлеб), приносили в лагерь и делили на всех.

Как-то немка нас привела в свой сад, чтобы мы помогли ей собирать вишни. Что мы там насобирали, не помню, но наелись до отвала, и еще принесли в лагерь. Как теперь я понимаю, она взяла нас из жалости, чтобы покормить.

В одном из лагерей какой-то немец сфотографировал нас и отдал снимок дедушке. На другой стороне фотографии он написал: «Толик и Алик братья родные из Ленинграда. Германия. Август 1944 года». На этой фотографии я с братом в куртках с ярлыками «OST», на заднем плане один из узников с лопатой и охранник в пилотке.

***Толик и Алик, братья родные из Ленинграда, Германия, август 1944 года
(надпись на обороте фотографии)***

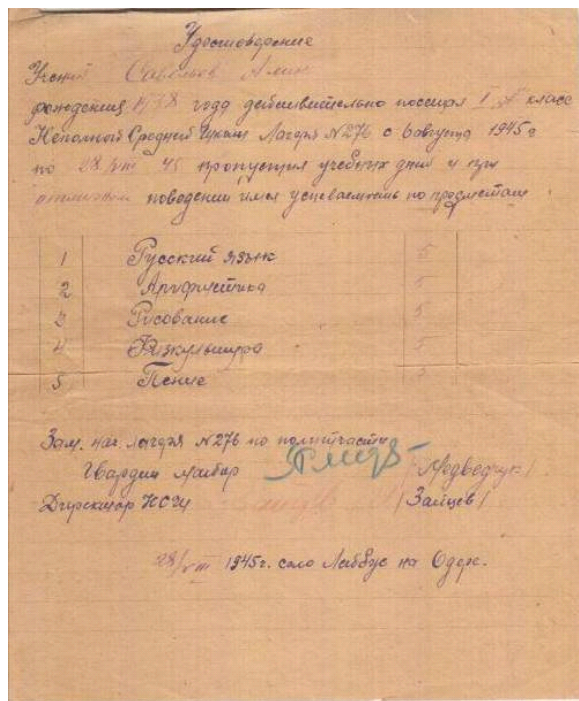
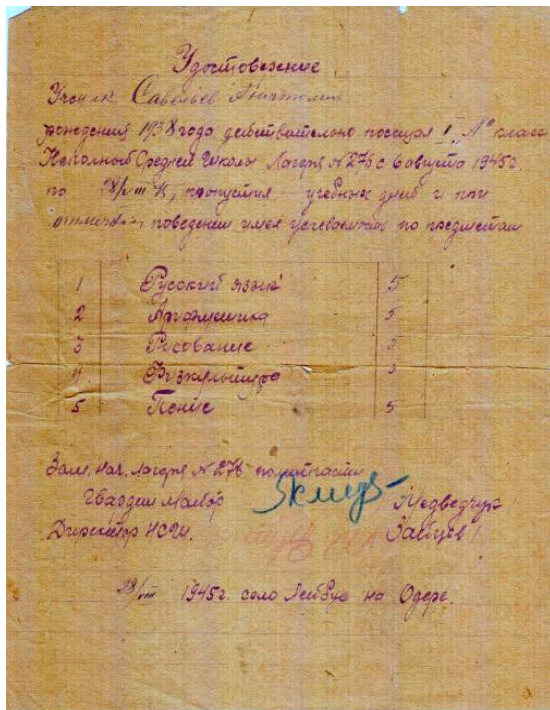
Последний лагерь был в Цвайбрюккене, на границе с Францией. Огромная территория, огороженная колючей проволокой. Караульные вышки по углам.

В один из апрельских дней небо почернело от самолетов. Стоял страшный гул. Американские самолеты проводили ковровую бомбардировку. На территории лагеря был завод, на котором работали узники. Горел завод, горели бараки и склады. Паника была, все метались, не зная где скрыться от бомб. Шестами вытаскивали из горящих складов хлеб. Воспользовавшись паникой, дедушка собрал нас и еще человек 50 заключенных и мы, побросав одежду на колючую проволоку, убежали в лес и три недели прожили под скалой. Шли проливные дожди. Без еды и теплой одежды все слегли.

Дедушка отправился на разведку. Оказалось, что город заняли американцы. Они приехали за нами, погрузили в грузовые машины и отвезли в госпиталь, где из-за дистрофии и болезней, мы провели три месяца.

Меня с братом в числе других детей, не имеющих родителей, хотели отправить в Америку, но дедушка сумел убедить власти, что мы его сыновья (всю войну мы были под его фамилией - Савельевы), и нас сняли с самолета.

Мы были переправлены в село Лейбус на Одере, где были советские войска. Там в августе 1945 года мы с братом начали учиться в школе лагеря № 276, где нам выдали удостоверения о посещении 1-го класса.

Удостоверения об учебе в Германии, август 1945 года

Мы вернулись на Родину только в сентябре 1945 года. Бабушка с нами остановилась в сарае какой-то деревни Ленинградской области. Дедушка уехал в Ленинград, где ему помогли найти отца, старшего лейтенанта ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Он продолжал служить в армии и всю войну ничего не знал о нашей судьбе. Отец приехал за нами, уже восьмилетними, и мы вернулись в свою квартиру на 5-ой линии Васильевского острова. В октябре пошли в 1-ый класс школы №24 имени И.А.Крылова.

11.03.2013-19.04.2013